

УДК 343.359(47)
ББК 67.408.129(Рос)

Н.А. Лопашенко,
доктор юридических наук, профессор

УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (анализ на основе изменений уголовного законодательства)*

В статье анализируется уголовная политика России в отношении преступлений в сфере экономической деятельности на основании анализа уголовного закона и его изменений за период с 1997 по 2010 г. Делается вывод о том, что уголовное законодательство в отношении этой группы преступлений является чрезвычайно репрессивным и потому вредит экономическим отношениям, которые оно призвано охранять.

Ключевые слова: уголовный закон; преступления в сфере экономической деятельности; криминализация; декриминализация; пенализация преступлений в сфере экономической деятельности.

N.A. Lopashenko,
Doctor of Law, Professor

RUSSIAN CRIMINAL POLICY REGARDING ECONOMIC CRIMES (analysis of criminal legislation changes)

The paper analyses Russian criminal policy regarding economic crimes through the analysis of criminal law and its changes in 1997–2010. The author comes to the conclusion that the criminal legislation regarding this group of crimes is highly repressive and thus it harms the economic relations that it should protect.

Key words: criminal law; economic crimes; criminalization; decriminalization; penalization of economic crimes.

1. История уголовного экономического законодательства современной России. С введением в действие уголовного законодательства России 1996 г. в стране появилось и начало применяться новое законодательство, так называемое уголовное экономическое. Глава 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» не имела аналогов в прежнем уголовном законодательстве и не могла иметь по вполне понятным причинам. Хотя, конечно, такие преступления, как фальшивомонетничество, контрабанда, приобретение и сбыт имущества, добытого преступным путем, некоторые другие, более относящиеся к общеуголовным составам преступлений, имелись в УК РФ и ранее. Но не они определяют специфику главы, посвященной преступлениям в сфере экономической деятельности. Новацией было и является то, что впервые на обозримом временном промежутке (советском и постсоветском пе-

риоде России) законодательно осуществлена попытка уголовно-правовой охраны бизнеса от тех деяний, которые мешают ему существовать и развиваться. Цель была совершенно благой, однако ее воплощение оставляло желать лучшего, о чем много писали сразу после принятия УК РФ 1996 г.

Пожалуй, главная причина ошибок, пробелов и недостатков первоначальной законодательной регламентации уголовной ответственности за экономические преступления была не чья-то злая воля или недостаточный уровень образования и подготовки для качественного написания уголовного закона, а сложности с пониманием того, что надо защищать, какие экономические отношения (точнее, отношения в сфере экономической деятельности) нужно охранять. Сами экономические отношения в России на тот момент еще не сложились, отсутствовало законодательство так называемых позитивных отраслей права. Экономика России переживала очень трудные времена и была крайне нестабильна. Понять, что должно быть объявлено преступным в сфере экономической деятель-

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Тенденции реформирования современного российского уголовного законодательства» № 10-03-00009а.

ности, было почти невозможно. И соответствующая глава уголовного кодекса явилась результатом частично заимствований из зарубежного уголовного законодательства, частично – попыткой прогнозирования того, по какому пути будут развиваться экономические отношения в России, частично – попыткой конструирования идеального уголовного закона в соответствующей области.

В результате совокупность указанных попыток в окончательном варианте дала то, что только и могло получиться, – довольно эклектичную главу посягательств в сфере экономической деятельности, состоящую первоначально из 32 статей; при этом законодатель не смог определиться, что же именно является объектом уголовно-правовой охраны данной главы УК РФ: в ч. 1 ст. 2 УК при регламентации задач уголовного законодательства специальная задача уголовно-правовой охраны отношений в сфере экономической деятельности не была провозглашена (нет ее и сейчас).

2. Ситуация в стране и позитивном законодательстве и ее влияние на УК РФ. Если на момент создания последнего уголовного законодательства России неясность с объектами охраны в сфере экономической деятельности была, в общем, простительна в определенной мере по указанным выше причинам, то сегодня ситуация в корне изменилась. В стране сложилось гражданское, банковское, финансовое, предпринимательское, налоговое, валютное, таможенное регулирование. Оно, разумеется, обладает и достоинствами, и недостатками, но лишено уже тех пороков, которые не давали ему возможности позитивного регулирования экономических отношений. Определенность и достаточная стабильность позитивного законодательства давно диктует необходимость такой же определенности и стабильности законодательства уголовного, которое призвано, в частности, обеспечивать охрану экономических отношений. Однако, к сожалению, к современному состоянию уголовного экономического законодательства этот тезис применим по-прежнему мало.

И главной проблемой здесь, на мой взгляд, является почти полная оторванность уголовного законодательства от законодательства и правового регулирования позитивного. Каждое живет своей жизнью, каждое самостоятельно определяет свои приоритеты и

свою законодательную технику. Но если для экономического и иного позитивного законодательства – это нормальный процесс, то для уголовного экономического законодательства, скорее – нонсенс. Оно не может создавать свою теорию экономических отношений и само определять главное в них – что требует уголовно-правовой защиты. В анализируемом аспекте (аспекте регулирования экономических отношений) уголовное законодательство – вторично; оно должно пользоваться теми наработками, которые созданы в праве позитивном, и исходить из тех реалий, которые складываются в легальной экономике России. Другими словами, нельзя придумать экономическое преступление; последнее должно являть собой реально существующую модель поведения в экономических отношениях, отклоняющегося от законной нормы.

Уже с последним уголовным законодательством Россия пережила ряд крупнейших экономических потрясений, в числе которых на первый план, безусловно, выходят банковский, 1998 г., кризис и мировой экономический кризис, всерьез затронувший Россию, который до конца еще не преодолен. Оба кризиса оказались во многом на руку экономической организованной преступности, которая не преминула извлечь из них свою выгоду. Российское уголовное законодательство противостоять этому эффективно не могло, так как специальных рычагов в него заложено не было, уроки из первого кризиса никто не извлек.

Даже пресловутый законодатель не мог не замечать того, что уголовное законодательство в сфере экономической деятельности не слишком эффективно. О низкой его эффективности свидетельствует официальная статистика, которая далеко не всегда является полной в силу присущей ей высокой латентности.

3. Состояние правоприменения уголовного закона в сфере экономической деятельности (по данным официальной статистики). Официальная статистика органов внутренних дел по возбуждению уголовных дел по гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» показывает следующее.

В 1997 г. было возбуждено 61 689 дел (2,57 % от всего количества уголовных дел, возбужденных в стране за этот год) в отношении 41 835 лиц (3,05 % от всего количества лиц, привле-

ченных к уголовной ответственности в стране за этот год); в 1998 г. – 85 571 дело (3,31 %) в отношении 61 349 лиц (4,14 %); в 1999 г. – 117 721 дело (3,92 %) в отношении 89 678 лиц (5,22 %); в 2000 г., соответственно, – 160 419 дел (5,43 %) и 125 091 лица (7,18 %); в 2001 г. – 165 909 дел (5,59 %) и 132 695 (8,07 %) лиц; в 2002 г. – 142 947 дел (5,66 %) и 103 563 (8,23 %) лица; в 2003 г. – 120 369 дел (4,37%) и 83 382 (6,74 %) лица; в 2004 г. – 58 759 дел (2,03%) и 15 644 (1,28 %) лица; в 2005 г. – 86 322 дела (2,43 %) и 19 855 (1,53 %) лиц; в 2006 г. – 107 089 дел (2,78 %) и 27 381 (2,01 %) лица; в 2007 г. – 97 793 дела (2,73 %) и 27 619 (2,1 %) лиц; в 2008 г. – 93 360 дел (2,91 %) и 27 996 (2,2 %) лиц; в 2009 г. – 96 185 дел (3,2 %) и 27 886 (2,3 %) лиц*.

Для наглядности и выявления тенденций преступности, посмотрим на эти данные в диаграммах, построенных по абсолютным цифрам и по долям, которые приходились на преступность в сфере экономической деятельности (рис. 1, 2).

Таким образом, при зарегистрированных абсолютных показателях с 1997 по 2009 г., которые колебались в пределах от 2,4 млн почти до 4 млн преступлений в год, максимальное количество зарегистрированных преступлений в сфере экономической деятельности не превысило 170 тыс. преступлений в отношении 130 с небольшим тысяч привлеченных к ответственности. Если говорить об удельном

весе, то преступность в сфере экономической деятельности ни за один год из тринадцати рассмотренных лет не превысила 6 % в структуре зарегистрированных преступлений, а количество привлеченных к ответственности не достигло 9 % от общего количества выявленных. Для сравнения заметим, что удельный вес преступлений в сфере экономической деятельности в разные годы 13-летнего периода колебался от 12,5 % в 1997 г. до 14 % в 2009 г., т. е. всегда превышал доли и зарегистрированных преступлений, и лиц, привлекаемых к ответственности за эти преступления.

Основное количество зарегистрированных преступлений составляли преступления, предусмотренные восемью статьями из 32–40, в разный период включенных в гл. 22 УК РФ:

– *незаконное предпринимательство* (ст. 171 УК РФ): в 1997 г. эти преступления составляли 6 % от всех зарегистрированных по гл. 22 УК РФ; в 1998 г. – 6 %; в 1999 и 2000 г. – 5 %; в 2001 г. – 4 %; в 2002 г. – 3 %; в 2003, 2004 и 2005 г. – 2 %; в 2006, 2007 и 2008 г. – 3 %; в 2009 г. – 4,2 %;

– *приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем* (ст. 175 УК РФ): в 1997 г. удельный вес этих преступлений составлял 22 %; в 1998 г. – 15 %; в 1999 г. – 14 %; в 2000 г. – 10 %; в 2001 г. – 9 %; в 2002 г. – 6 %; в 2003 г. – 7 %; в 2004 и 2005 г. – 15 %; в 2006

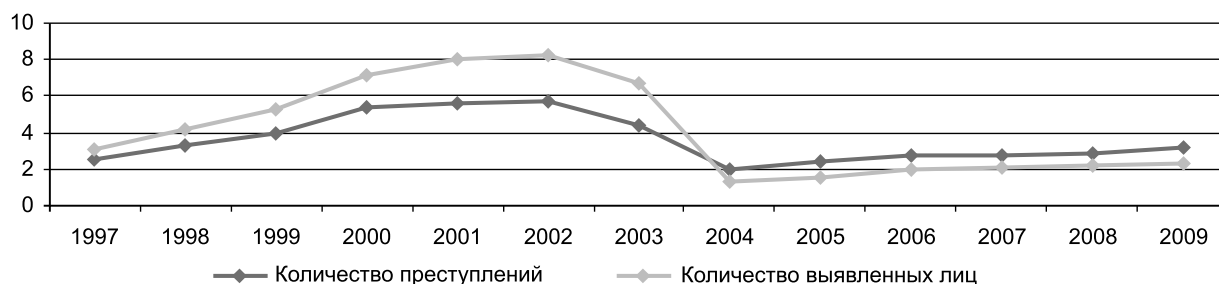

Рис. 1

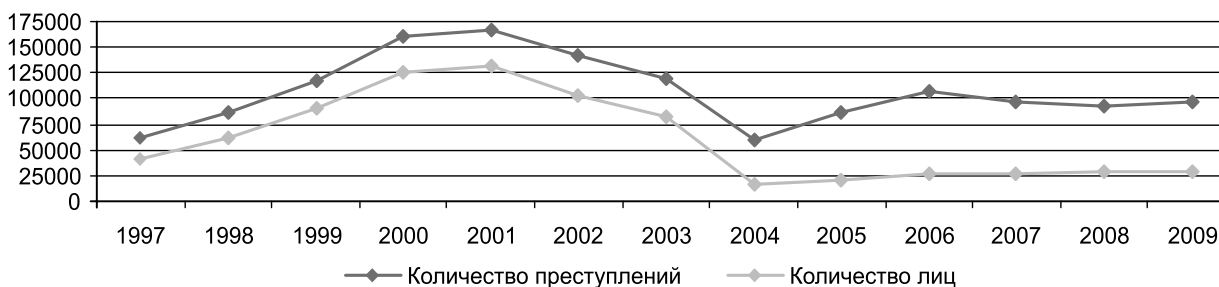

Рис. 2

* Абсолютные данные цитируются по: [1; 2; 3; 4; 5].

и 2007 г. – 8 %; в 2008 г. – 7 %; в 2009 г. – 6,6 %;
– изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг (ст. 186 УК РФ) и изготовление или сбыт поддельных расчетных или кредитных карт или иных платежных документов (ст. 187 УК РФ): в 1997 и 1998 г. удельный вес названных преступлений составлял 13 %; в 1999 г. – 8 %; в 2000 г. – 9 %; в 2001 г. – 10 %; в 2002 г. – 17 %; в 2003 г. – 23 % в 2004 и 2005 г. – 52 %; в 2006 г. – 58 %; в 2007 г. – 52 %; в 2008 г. – 50 %; в 2009 г. – 50,2 %;

– контрабанда (ст. 188 УК) в 1997 г. составляла 5 % от всех зарегистрированных по гл. 22 УК РФ преступлений; в 1998 г. – 4 %; в 1999 и 2000 г. – 3 %; в 2001 и 2002 г. – 2 %; в 2003 г. – 3 %; в 2004, 2005, 2006 г. – 6 %; в 2007 г. – 7 %; в 2008 г. – 9 %; в 2009 г. – 8,8 %;

– налоговые преступления (ст. 198–199 УК РФ): в 1997 г. составляли 4 % в общей структуре преступлений по гл. 22 УК РФ; в 1998 г. – 5 %; в 1999 г. – 10 %; в 2000 и 2001 г. – 14 %; в 2002 г. – 9 %; в 2003 г. – 3 %; в 2004 и 2005 г. – 11 %; в 2006 г. – 10 %; в 2007 г. – 12 %; в 2008 г. – 14 %; в 2009 г. – 11,8 %;

– обман потребителей (ст. 200 УК РФ) – до его исключения из УК РФ в 2003 г.: в 1997 г. его удельный вес равнялся 44 %; в 1998 г. – 52 %; в 1999 г. – 55 %; в 2000 г. – 54 %; в 2001 г. – 57 %; в 2002 г. – 58 %; в 2003 г. – 57 %.

Таким образом, как правило (за исключением 1997 г.), более половины всех преступлений, зарегистрированных в России по статьям гл. 22 УК РФ до 2004 г., составлял обман потребителей (ст. 200); наивысший показатель удельного веса этого преступления среди других преступлений гл. 22 УК РФ приходится на 2002 г. – 58 %.

Ряд преступлений из гл. 22 УК РФ на практике или вообще не встречался или по каким-то, порой, необъяснимым причинам не попадал в зарегистрированную статистику. Так, крайне незначительна (стремится к нулю) статистика по таким преступлениям в сфере экономической деятельности, как:

– воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности (ст. 169 УК РФ): в 1997 г. было возбуждено 19 дел; в 1998 г. – 25; в 1999 г. – 13; в 2000 г. – 22; в 2001 г. – 17; в 2002 г. – 16; в 2003 г. – 18; в 2004 г. – 14; в 2005 г. – 41; в 2006 г. – 14; в 2007 г. – 11; в 2008 г. – 10; в 2009 г. – 16 дел;

– регистрация незаконных сделок с землей (ст. 170 УК РФ): в 1997 г. – 10; в 1998 г. – 21; в 1999 г. – 7; в 2000 г. – 13; в 2001 г. – 36; в 2002 г. –

9; в 2003 г. – 2; в 2004 г. – 7; в 2005 г. – 1; в 2006 г. – 4; в 2007 г. – 6; в 2008 г. – 2; в 2009 г. – 5 дел;

– недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178 УК РФ): в 1997 г. – 13; в 1998 г. – 23; в 1999 г. – 36; в 2000 г. – 42; в 2001 г. – 64; в 2002 г. – 48; в 2003 г. – 61; в 2004 г. – 10; в 2005 г. – 6; в 2006 г. – 2; в 2007 г. – 8; в 2008 г. – 14; в 2009 г. – 8 дел;

– подкуп участников и организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов (ст. 184 УК РФ). По этой статье в России за весь период с 1997 по 2009 г. возбуждено всего 6 уголовных дел;

– злоупотребления при эмиссии ценных бумаг (ст. 185 УК РФ): в 1997 г. – 0; в 1998 г. – 6; в 1999 г. – 3; в 2000 г. – 6; в 2001 г. – 3; в 2002 г. – 8; в 2003 г. – 5; в 2004 г. – 3; в 2005 г. – 6; в 2006 г. – 0; в 2007 г. – 2; в 2008 г. – 2; в 2009 г. – 4 дела;

– злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185-1 УК РФ): в 2003 г. – 0; в 2004 и 2005 г. – 1; в 2006 г. – 0; в 2007 г. – 0; в 2008 г. – 0; в 2009 г. – 1 дело; всего, таким образом, 3 уголовных дела;

– незаконные экспорт или передача сырья, материалов, оборудования, технологий, научно-технической информации, незаконное выполнение работ (оказание услуг), которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, вооружения и военной техники (ст. 189 УК РФ): в 1997 г. – 1; в 1998 г. – 0; в 1999 г. – 9; в 2000 г. – 0; в 2001 г. – 0; в 2002 г. – 1; в 2003 г. – 1; в 2004 г. – 2; в 2005 г. – 1; в 2006 г. – 5; в 2007 г. – 5; в 2008 г. – 4; в 2009 г. – 1 дело;

– невозвращение на территорию Российской Федерации предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Российской Федерации и зарубежных стран (ст. 190 УК РФ): в 1997 г. – 4; в 1998 г. – 0; в 1999 г. – 2; в 2000 г. – 1; в 2001 г. – 0; в 2002 г. – 0; в 2003 г. – 0; в 2004 г. – 0; в 2005 г. – 0; в 2006 г. – 0; в 2007 г. – 0; в 2008 г. – 0; в 2009 г. – 0 дел. Всего за весь период 7 уголовных дел;

– нарушение правил сдачи государству драгоценных металлов и драгоценных камней (ст. 192 УК РФ): в 1997 г. – 12; в 1998 г. – 30; в 1999 г. – 16; в 2000 г. – 5; в 2001 г. – 8; в 2002 г. – 4; в 2003 и 2004 г. – 1; в 2005 г. – 1; в 2006 г. – 4; в 2007 г. – 3; в 2008 г. – 144; в 2009 г. – 0 дел;

– фиктивное банкротство (ст. 197 УК РФ): в 1997 г. – 1; в 1998 г. – 2; в 1999 г. – 4; в 2000 г. – 5; в 2001 г. – 9; в 2002 г. – 8;

в 2003 г. – 7; в 2004 г. – 9; в 2005 г. – 6; в 2006 г. – 9; в 2007 г. – 7; в 2008 г. – 6; в 2009 г. – 4 дела.

Даже законодатель понимает, что с уголовно-правовым регулированием в сфере экономической деятельности в России не все гладко, что там, где надо, охрана не работает, и, напротив, есть много таких экономических отношений, которые уголовно-правовой охраны не требуют, а она есть. Однако в России все годы существования последнего и действующего уголовного законодательства предпринимались и предпринимаются попытки что-то изменить в соответствующем сегменте уголовной политики, усовершенствовать уголовное законодательство.

4. Изменения главы 22 УК РФ: общий анализ. За время действия УК РФ подвергался изменениям и дополнениям, которые содержались в 88 федеральных законах*. Только в 2010 г. действующий УК РФ изменялся 14 раз, что являет собой своеобразный рекорд. Обширный опыт изменений, вносившихся в российское уголовное законодательство, показал, что, как правило, такие изменения не имеют общей идеологии и методологии, вызываются и обосновываются разовыми, иногда конъюнктурными интересами, а это неизбежно сказывается как на качестве уголовного закона, так и на практике его применения.

Глава 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» изменялась 28 федеральными законами (или в 31,8 % случаев от всего количества изменяющих УК РФ федеральных законов).

Анализ указанных законодательных актов позволяет сделать следующий вывод: *криминализация по гл. 22 УК РФ превалировала над декриминализацией, что не может быть оценено положительно в связи со спецификой данной сферы совершения деяний.* Введение уголовной ответственности за очередное отклоняющееся поведение в сфере экономической деятельности, поведение экономическое и влекущее, как правило и в основном, экономические же последствия, связывает и без того в значительной степени ограниченный в свободе экономической деятельности российский бизнес и тот, который приходит в Россию из-за рубежа.

В настоящее время в анализируемой главе УК РФ насчитывается уже 40 статей, предусматривающих уголовную ответствен-

ность за еще большее количество экономических преступлений (по моим подсчетам, их 50 – если считать по основным составам, предусмотренным в этих статьях, не разделяя составы на виды в зависимости от разницы в строении составов (например, состав незаконного предпринимательства может быть и формальным, и материальным в рамках одной части – ч. 1 ст. 171 УК РФ, но учтен в этом подсчете как один состав). На составы общеуголовные (фальшивомонетничество, контрабанда, скупка краденого и несколько других) приходится, в лучшем случае, 5–7 статей этой главы; все остальные посвящены отклоняющемуся экономическому поведению в бизнесе.

В гл. 22 УК РФ за время существования кодекса было включено десять новых составов экономических преступлений:

1) фальсификация единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170.1 УК РФ) – в 2010 г.;

2) производство, приобретение, хранение, перевозка или сбыт немаркированных товаров и продукции (ст. 171.1 УК РФ) – в 1999 г.;

3) легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления (ст. 174.1 УК РФ) – в 2001 г. (выделена из основной статьи 174 УК РФ);

4) злостное уклонение от раскрытия или предоставления информации, определенной законодательством Российской Федерации о ценных бумагах (ст. 185.1 УК РФ)** – в 2002 г.;

5) нарушение порядка учета прав на ценные бумаги (ст. 185.2 УК РФ) – в 2009 г.;

6) манипулирование ценами на рынке ценных бумаг (ст. 185.3 УК РФ) – в 2009 г.;

7) воспрепятствование осуществлению или незаконное ограничение прав владельцев ценных бумаг (ст. 185.4 УК РФ) – в 2009 г.;

8) фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества (ст. 185.5 УК РФ) – в 2010 г.;

9) неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ) – в 2003 г.;

10) сокрытие денежных средств либо иму-

* Изменения даны на 15 октября 2010 г.

** Указано последнее название статьи, первоначально оно было иным.

щества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов (ст. 199.2 УК РФ) – в 2003 г.

Кроме того, расширение преступных и наказуемых деяний происходило за счет отказа законодателя от криминообразующих признаков, наличие которых свидетельствовало ранее о преступности деяния (корыстная и иная личная заинтересованность – в ч. 2 ст. 183 УК РФ, личные интересы и интересы других лиц – в ст. 196 УК РФ, цели – в ст. 197 УК РФ, крупный размер в легализации).

Результаты столь широкой криминализации, с учетом тех цифр, которые мы привели по легальной регистрации экономических преступлений:

1) почти всякое отклонение от нормы в экономических отношениях, в сфере экономической деятельности преступно;

2) широта криминализации и ее ненужность понимается правоприменением, которое не применяет уголовный закон даже тогда, когда его можно применить, т. е. заложенная в уголовный закон уголовная политика корректируется правоприменителем, что категорически неправильно: закон должен применяться, на то он и закон, и авторитета уголовному закону это не прибавляет: он, вроде, и есть, его, вроде, и нет;

3) однако указанное выше – лишь одна сторона негативных последствий излишней криминализации. Есть и другая, которая, на мой взгляд, гораздо опаснее первой. Речь идет о том, что у недобросовестных правоприменителей есть прекрасная возможность применять уголовный закон избирательно, в отношении лишь некоторых случаев, подпадающих под действие гл. 22 УК РФ. Избирательность эта – негативного свойства. Чтобы закон был применен в данной конкретной ситуации, необходимо создать искусственные стимулы для правоприменения. Их природа в основном коррупциогенна. Причины же, по которым необходимо запустить действие уголовного закона, могут быть разными: начиная от желания устранить конкурента в экономической деятельности (стрелять сейчас – смысла нет, обременительно, хлопотно; гораздо проще спровоцировать разными способами возбуждение против конкурента дела об экономическом преступлении, и ему сразу станет не до конкуренции, органы следствия и суд позаботятся об этом), до желания убраться из политической

борьбы соперника (например, возбудить уголовное дело против должностного лица, балотирующегося в депутаты, по ст. 169 УК РФ не так сложно в связи с широчайшим полем криминализации в этой норме);

4) сказанное влечет нагнетание атмосферы страха для представителей бизнеса и сковывает их свободу в экономической деятельности. Уголовный закон, который *может быть* применен в отношении практически каждого из них, висит дамокловым мечом над российским предпринимательством, да и зарубежным бизнесом, приходящим в Россию, или, что, видимо, чаще, не приходящим сюда. Можно было бы, например, расширить бизнес, но для этого нужны кредиты, а УК РФ содержит сразу несколько статей, борющихся с их невозвратом, – и незаконное получение кредита, и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, и сокрытие денежных средств либо имущества организации или индивидуального предпринимателя, за счет которых должно производиться взыскание налогов и (или) сборов, и другие налоговые преступления. А не возратить кредит в условиях не слишком стабильного рынка – несложно, даже если мы злую волю (мошенничество) исключим. Поэтому лучше не рисковать и бизнес не расширять. И это только один пример сковывания бизнеса, их можно продолжить в отношении инвестиций или вообще открытия нового бизнеса и т. д.;

5) от того, что бизнес в России «запуган» уголовным законодательством – возможностью его применения почти к каждому самостоятельному шагу предпринимателей, общество и государство не получает того, что могло бы получить, – больших налоговых поступлений в бюджеты от бизнеса, развития экономики страны, в том числе инфраструктуры городов и других населенных пунктов, новых рабочих мест, инвестиций в Россию и нуждающиеся в инвестициях и инновациях отрасли народного хозяйства, развития меценатства и благотворительности и др.

Декриминализация в России вообще не относится к востребованным методам уголовной политики; применяется она крайне редко и часто совсем не означает, что декриминализируемое, вроде бы, деяние перестает на самом деле быть преступным.

Так, декриминализация была применена в отношении трех составов гл. 22 УК РФ: лжепредпринимательства (ст. 173 УК РФ) – в

2010 г., заведомо ложной рекламы (ст. 182 УК РФ) и обмана потребителей (ст. 200 УК РФ) – в 2003 г. О полной декриминализации можно говорить, пожалуй, только в отношении ст. 173 УК РФ. Что же касается двух других статей, то самые грубые формы деяний, ранее описанных в них, и сейчас преступны – в рамках мошенничества. Кроме того, сказанное свидетельствует о низком качестве законодательной техники: выделение из привычных уголовно-правовых норм частных случаев, включение в УК РФ специальных норм по отношению к общей, уже имеющейся в УК РФ, ведет только к повышению казуистичности уголовного закона и расширению его объемов.

Сужение сферы преступного осуществлялось также за счет изменения толкования криминообразующих признаков или отказа от некоторых из них, что в целом является позитивной тенденцией. Так, повышение денежного выражения таких криминообразующих признаков, как крупный размер или крупный ущерб, привело к декриминализации, например, уклонения от уплаты налогов с физического лица при размере уклонения до 600 тысяч (при условии, что доля неуплаченных налогов и (или) сборов превышает 10 % подлежащих уплате сумм налогов и (или) сборов и уклонение осуществляется в пределах трех финансовых лет подряд) или до 1 млн 800 тысяч рублей (против существовавших ранее 100 тысяч и 300 тысяч, соответственно), контрабанды, осуществляемой в размере до 1,5 млн рублей (против 250 тысяч, существовавших в законе ранее), и т. д.

5. Наказуемость преступлений в сфере экономической деятельности. Рассматривая современное состояние гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» после ее реформирования, если принимать во внимание категоричность преступлений и наказание за них, следует заметить, что в главе присутствуют все виды категорий преступлений. При этом к преступлениям небольшой тяжести относятся 27 (30,7 %) составов преступлений в сфере экономической деятельности, к преступлениям средней тяжести – 31 (35,2 %) состав преступления, к тяжким преступлениям – 27 (30,7 %) преступлений, к особо тяжким – 3 (3,4 %) состава преступления.

Лишение свободы в качестве возможной меры наказания не предусматривают только 11 санкций из 88, имеющих в главе,

т. е. 12,5 %. Таким образом, репрессивность составов преступлений в сфере экономической деятельности неоправданно высока, с учетом того, что эти преступления влекут в основном экономические последствия.

Штраф в качестве основного наказания значится в 55 санкциях из 88, существующих в гл. 22 УК РФ, или 62,5 %. Распределение штрафов по санкциям по максимальной границе штрафа таково:

до сорока тысяч рублей – 1 санкция (1,1 %*);

до восьмидесяти тысяч рублей – 2 санкции (2,3 %);

до ста двадцати тысяч рублей – 3 санкции (3,4 %);

до двухсот тысяч рублей – 9 санкций (10,2 %);

до трехсот тысяч рублей – 21 санкция (23,9 %);

до пятисот тысяч рублей – 17 санкций (19,3 %);

до одного миллиона рублей – 2 санкции (2,3 %).

В качестве дополнительного наказания штраф предусмотрен в 45 санкциях (51,1 %), в основном – к лишению свободы.

Размеры штрафа как дополнительной меры наказания следующие (учитывались только верхние границы штрафа):

до пятидесяти тысяч рублей – 2 санкции (2,3 %);

до восьмидесяти тысяч рублей – 8 санкций (9,1 %);

до ста тысяч рублей – 8 санкций (9,1 %);

до двухсот тысяч рублей – 2 санкции (2,3 %);

до двухсот пятидесяти тысяч рублей – 1 санкция (1,1 %);

до трехсот тысяч рублей – 4 санкции (4,5 %);

до пятисот тысяч рублей – 3 санкции (3,4 %);

до одного миллиона рублей – 17 санкций (19,3 %).

Таким образом, репрессивность санкций, содержащих лишение свободы в качестве основного наказания, значительно повышается путем широкого использования законодателем штрафных санкций как дополнительного наказания. При этом обращает на себя внима-

* Проценты здесь и далее рассчитывались от всего количества санкций в гл. 22 УК РФ.

ние, что жесткость штрафов в качестве дополнительной меры (ее определяет размер штрафа) существенно выше жесткости штрафа как основного наказания. Мы имеем фактическое удвоение жесткой уголовной ответственности за экономические преступления.

Распределение других видов наказания, применяемых в качестве основных за преступления в сфере экономической деятельности, таково:

лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – в 5 санкциях (5,7 %);

обязательные работы – в 15 санкциях (17,0 %);

исправительные работы предусмотрены всего в 8 санкциях (9,1 %);

ограничение свободы – в 5 санкциях (5,7 %);

арест – в 16 санкциях (18,2 %).

Как видим, и здесь подтверждается тезис о репрессивности уголовного экономического законодательства: количество санкций, содержащих виды наказания, не связанные с лишением свободы, за исключением штрафа, невелико.

Дополнительные наказания между тем – довольно распространены за преступления в сфере экономической деятельности. По штрафу выше приводились данные (он может быть назначен более чем за половину экономических преступлений); по другим дополнительным наказаниям ситуация выглядит следующим образом:

лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – в 23 санкциях, или в 26,1 % от всего количества санкций в главе (до одного года – 1 санкция, до двух лет – 3 санкции, до трех лет – 17 санкций, до четырех лет – 1 санкция, до пяти лет – 1 санкция);

ограничение свободы – в 9 санкциях, или в 10,2 % от всего количества санкций в главе (до одного года – 3 санкции, до полутора лет – 1 санкция, до двух лет – 5 санкций).

В нескольких санкциях предусматривается одновременно возможность назначения сразу двух дополнительных наказаний к одному основному. К таким относятся санкции: ч. 2 ст. 174, ч. 3 ст. 174, ч. 4 ст. 174, ч. 3 ст. 175, ч. 2 ст. 178, ч. 2 ст. 185-2, ч. 3 ст. 185-2, ч. 1 ст. 185-3, ч. 2 ст. 185-3, ч. 1 ст. 185-6, ч. 2 ст. 186, ч. 3 ст. 186, ч. 2 ст. 188, ч. 3 ст. 188, ч. 4 ст. 188 УК РФ; всего их – 15 или 17 % от всех санкций, которые есть в гл. 22 УК РФ. В этих санкциях,

таким образом, заложена принципиальная возможность уже даже не удвоения, а утроения уголовного наказания за преступление в сфере экономической деятельности. И страхи российского бизнеса в отношении потенциальной возможности превращения в экономического преступника, которая, впрочем, легко может быть претворена в возможность реальную, при таком анализе вполне понятны, равно, как и негативные последствия для государства, наступающие от ограничения свободы экономической деятельности, которая, к слову сказать, провозглашена на конституционном уровне.

При анализе изменений, внесенных законодателем в гл. 22 УК РФ, обращает на себя внимание очевидная непоследовательность в решении одних и тех же вопросов. Прежде всего, это касается пенализации. Так, за налоговые преступления уголовное наказание то ужесточалось, то опять снижалось. Например, не квалифицированное уклонение от уплаты налогов с физического лица (ч. 1 ст. 198 УК РФ) в первоначальной редакции и до июня 1998 г. максимально наказывалось лишением свободы на срок до одного года, с конца июня 1998 г. и до декабря 2003 г. – до двух лет, с декабря 2003 г. – вновь до одного года, демонстрируя метод проб и ошибок, который недопустим в любом законодательстве, а в уголовном – тем более.

Такая же непоследовательность была проявлена и в отношении специальных условий освобождения от уголовной ответственности за налоговые преступления: примечание с такими условиями то вводилось, то исключалось (для исключения возможности применения его в отношении совершенно конкретных лиц – Ходорковского и Лебедева), затем вновь вводилось.

Анализ изменений законодательной регламентации преступлений в сфере экономической деятельности показал:

1) постоянные изменения гл. 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности» демонстрируют неудовлетворенность законодателя проведенной криминализацией и пенализацией в этой сфере;

2) систематическое внесение поправок в текст закона свидетельствует об отсутствии у законодателя системного представления о должном содержании уголовного закона в этой части;

3) зачастую изменения касались одних и

тех же норм. При этом практиковались взаимоисключающие изменения (особенно по пределам преступного и наказуемого), что представляет собой метод проб и ошибок и недопустимо;

4) криминализация значительно преобладала над декриминализацией, что не может иметь объяснения в рамках относительно стабильного государственного и общественно-политического устройства страны;

5) репрессивность гл. 22 УК РФ явно завышена и вместо пользы приносит вред.

К числу основных недостатков действующего российского уголовного законодательства в сфере экономической деятельности можно отнести следующие:

- Нарушение уголовно-правовыми нормами международных соглашений, участием которых является Россия, и норм Конституции Российской Федерации, в частности, норм о свободе экономической деятельности, о равенстве всех перед судом и законом.

- Несогласованность уголовного законодательства с гражданским, банковским, таможенным, валютным, налоговым и иным законодательством в сфере экономики.

- Внутреннюю противоречивость уголовного законодательства, результатом которой является разное понимание одних и тех же экономических отношений в разных нормах уголовного закона.

- Криминализацию тех деяний, которые представляют собой результаты правомерного рискованного экономического поведения, и, как следствие, риск привлечения к уголовной ответственности практически за любое поведение в экономической сфере.

- Излишнюю репрессивность уголовного закона. Российский уголовный закон определяет в качестве преступлений ряд деяний (например, незаконное предпринимательство, нарушение антимонопольного законодательства), которые законодательство многих стран Европы относит к административным правонарушениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Власть: криминологические и правовые проблемы. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2000.
2. Закономерности преступности, стратегия борьбы и закон / под ред. проф. А.И. Долговой. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2001.
3. Новая криминальная ситуация: оценка и реагирование / под ред. проф. А.И. Долговой. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2009.
4. Тенденции преступности, ее организованности, закон и опыт борьбы с терроризмом / под ред. проф. А.И. Долговой. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2006.
5. Экстремизм: социальные, правовые и криминологические проблемы / под ред. проф. А.И. Долговой. — М. : Российская криминологическая ассоциация, 2010.

BIBLIOGRAPHY (TRANSLITERATED)

1. Vlast': kriminologicheskie i pravovye problemy. — M. : Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2000.
2. Zakonomernosti prestupnosti, strategiya bor'by i zakon / pod red. prof. A.I. Dolgovoy. — M. : Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2001.
3. Novaya kriminal'naya situatsiya: otsenka i reagirovanie / pod red. prof. A.I. Dolgovoy. — M. : Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2009.
4. Tendentsii prestupnosti, ee organizovannosti, zakon i opyt bor'by s terrorizmom / pod red. prof. A.I. Dolgovoy. — M. : Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2006.
5. Ekstremizm: sotsial'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy / pod red. prof. A.I. Dolgovoy. — M. : Rossiyskaya kriminologicheskaya assotsiatsiya, 2010.

Информация об авторе

Лопашенко Наталья Александровна (Саратов) — доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, директор Саратовского Центра по исследованию проблем организованной преступности и коррупции. Саратовская государственная академия права (410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1, корпус № 5, комната 716, e-mail: STRACCC@yandex.ru)

Information about the author

Lopashenko, Natalya Alexandrovna (Saratov) — Doctor of Law, Professor, Chair of Criminal Law, Head, Saratov Center for Study of Organized Crime and Corruption. Saratov State Academy of Law (Office 716, bld. 5, 1, Volskaya str., Saratov, 410056, e-mail: STRACCC@yandex.ru)